

УДК 316.334.55

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-3

Проблемы сохранения национального села

О. Л. Лушникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия
oltolt@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема сохранения современного села не нова, уже на протяжении нескольких десятилетий эта тема активно обсуждается среди научного сообщества, причем основной фокус направлен на экономические вопросы, связанные с проблемами труда и занятости, безработицей, уровнем и качеством жизни и т.п. Именно от уровня экономического развития зависит сохранение населения, поэтому исследуются и демографические вопросы: естественное движение населения, миграционные процессы. Однако сложная социально-экономическая ситуация сельских территорий имеет и более глубокие последствия – утрата культурного своеобразия сельского социума, что особенно актуально для национальных сел. С сокращением населения таких сел утрачиваются элементы традиционного образа жизни населяющих регион локальных этнических групп, уменьшается ареал традиционных мест проживания, исчезает язык, забываются самобытные промыслы и т.д. Эта проблема является предметом исследования культурной географии и изучается в рамках теории культурного ландшафта. В фокусе данного исследования – проблема сохранения национального села (на примере Хакасии). *Материалы и методы.* Работа построена на данных переписей населения, также в ней использовались результаты авторских исследований 2018 г. ($n = 486$), 2020 г. ($n = 1050$) и 2022 г. ($n = 404$). *Результаты.* Проанализирована динамика численности титульного этноса республики, брачно-репродуктивное поведение, число говорящих на хакасском языке, занятия традиционными видами хозяйственной деятельности. *Выводы.* Численное меньшинство хакасов, низкая активность брачно-репродуктивного поведения хакасов, национально-смешанные браки, уменьшение количества говорящих на родном языке, невысокая заинтересованность в разведении скота как традиционном виде хозяйственной деятельности и другие факторы не позволяют делать оптимистичный прогноз по поводу сохранения хакасского села на ближайшее будущее.

Ключевые слова: село, сельское население, национальное село, культурный ландшафт, этнокультурный ландшафт, родной язык, национально-смешанный брак

Для цитирования: Лушникова О. Л. Проблемы сохранения национального села // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 26–38. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-3

The issues of preserving national countryside

O.L. Lushnikova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia
oltolt@mail.ru

Abstract. *Background.* The issue of preserving a contemporary countryside isn't new. This problem has been actively discussed among the scientific community for several decades. The main focus on economic issues related to labor and employment problems, unemployment, standard and quality of life, etc. The preserving of the population depends on level of economic development. Therefore demographic issues are also being investigated: natural movement population, migration processes. However, the difficult socio-economic situation of rural areas also has deeper and irreversible processes – the loss of the cultural identity of rural society, which is especially important for national countryside. Different processes as decline of the population of such countryside, the loss of traditional way of life among local ethnic groups of region, the reduction of traditional area, the decrease of Khakass language, disappearance of original crafts, etc. This issue is the subject of study in cultural geography. The one analyses within the framework of the theory of cultural landscape. The focus of this article is the problem of preserving the national countryside (using the example of Khakassia). *Materials and methods.* The article is based on population census data, and the study also used the results of the author's surveys in 2018 ($n = 486$), 2020 ($n = 1050$) and 2022 ($n = 404$). *Results.* The author analyzes the dynamics of the number of the titular ethnic group of the republic, marital and reproductive behavior, the number of speakers of the Khakass language, and traditional economic activities. *Conclusions.* The numerical minority of the titular ethnic group, the low activity of the marital and reproductive behavior of the Khakass people, an nationally mixed marriages, a decrease in the number of speakers of their native language, low interest in livestock as a traditional form of economic activity and other factors don't allow us to make an optimistic forecast about the preserving of the Khakass countryside for the near future.

Keywords: countryside, rural population, national countryside, cultural landscape, ethnocultural landscape, native language, nationally mixed marriage

For citation: Lushnikova O.L. The issues of preserving national countryside. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2024;(3):26–38. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-3

Введение

Затяжной социально-экономический кризис современного села ставит под угрозу его сохранение. Сельское население стабильно сокращается и по причине естественной убыли, и из-за интенсивной миграции сельских жителей в города. Сокращение населения приводит к запустению сельских территорий: исчезают деревни, меняется ареал расселения, сокращается площадь земель, используемых для сельскохозяйственных целей, и т.п. Причины этого исследователи видят в аграрной политике 1990-х гг. По мнению Л. А. Беляевой, реформы привели к раскрестьяниванию деревни, сокращению численности

и доли занятых сельскохозяйственным трудом в сельском населении, снижению веса крестьянских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, превращению части крестьян-собственников в наемных работников в городе и на селе, трансформации традиционной культуры и образа жизни крестьян [1, с. 262]. Кризис российского села вынуждает исследователей обращаться к этой проблематике и искать пути выхода из него. За последние несколько десятилетий опубликован ряд монографий, посвященных комплексному исследованию села [2–5 и др.]. Исследователь П. П. Великий считает, что социум современной деревни все еще сохраняет потенциал конструктивной деятельности для преодоления текущих глобальных вызовов (использует термин «резильентность») [6, с. 68], что позволяет надеяться на сохранение населения сельских территорий. Однако есть и пессимистично настроенные исследователи, которые рассматривают современное российское село как место временного проживания [7].

Проблема сохранения села рассматривается не только с позиции сохранения населения, вопросов труда и занятости, низкого уровня жизни и т.п., но и с точки зрения сохранения культуры, традиций, самобытности сельского образа жизни. Особенно это актуально для национальных сел, под которыми мы (перефразируя определение В. Г. Логинова [8, с. 160]) понимаем сельские населенные пункты с различной людностью и дисперсно расположенные поселения с высоким удельным весом определенной этнической группы, локализованные преимущественно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Депопуляция таких сел грозит не просто сокращением численности этносов, но и утратой элементов традиционного образа жизни. Конечно, речь идет не об архаичных формах хозяйственного уклада, а об ориентации тех или иных этносов на воспроизводство исторически сложившихся видов хозяйственной деятельности (например, занятие оленеводством среди якутов, пантовое мараловодство у алтайцев, яководство у тувинцев и др.). Безусловно, методы ведения традиционной хозяйственной деятельности могут быть современные (например, может использоваться современная техника, материалы, оборудование и т.д.).

Одна из концепций, фокусирующая внимание именно на этой стороне вопроса, – теория культурного ландшафта в рамках культурной [9] или гуманитарной географии [10]. Согласно этой концепции культурный ландшафт представляет собой целостную территориально локализованную совокупность материальных элементов и явлений, сформировавшихся в результате взаимодействия природных процессов и разнообразной деятельности человека [11, с. 149]. Некоторые исследователи отдельно выделяют сельский культурный ландшафт, включающий в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру [12, с. 313]. Другие предлагают учитывать и этнический фактор, формирующий и опосредующий геокультурное пространство, что, по их мнению, дает основание

определять ландшафт не только как культурное, но и в большей степени как этнокультурное образование [13, с. 101].

Современные исследователи обращают внимание на проблему сохранения самобытной традиционной этнической культуры [14, 15 и др.], причем не только фокусируются на проблемах, но и предлагают пути их решения. Есть исследования, обобщающие опыт разных стран по восстановлению заброшенных деревень и предлагающие свое видение реализации подобных проектов в России [16, 17]. Такие проекты, с одной стороны, способствуют сохранению традиционной культуры населяющих территорию народов, с другой – содействуют организации занятости населения через вовлечение, например, в этнотуристическую деятельность.

Данное исследование посвящено проблемам сохранения национального села (на примере Республики Хакасия). В регионе хакасы находятся в условиях этнического меньшинства, что актуализирует проблему сохранения национальной культуры. В этой статье ставится цель – оценить состояние современного хакаского села и перспективы его сохранения.

Материалы и методы

В статье использовались данные переписей населения. Также материалами для исследования послужили результаты авторских исследований, в частности данные социологических опросов: сельского населения Хакасии 2018 г. ($n = 486$); всего населения республики 2020 г. ($n = 1050$); жителей удаленных сел Хакасии 2022 г. ($n = 404$), основных этнических групп региона 2023 г. ($n = 566$).

Результаты и обсуждение

Социально-демографические проблемы.

На территории региона численное большинство образуют русские – 82,1 %, хакасы составляют всего 12,7 %. И хотя бóльшая часть титульного этноса проживает в сельской местности, его удельный вес от всего сельского населения составляет всего 21,7 %. Причем данные переписей населения свидетельствуют, что численность хакасов с 2002 г. стала сокращаться (табл. 1). Причины этого связаны и с ассимиляционными процессами, и с особенностями брачно-репродуктивного поведения представителей титульного этноса. Анализ брачного поведения хакасов показал их низкую активность по сравнению с представителями других национальностей, проживающих на территории Хакасии. Согласно данным последней переписи, доля состоящих в браке хакасов в возрасте от 16 лет составляет 54,0 %, среди русских – 56,6 %, немцев – 63,8 %, киргизов – 64,7 %, азербайджанцев – 65,1 %, узбеков – 61,6 % [18].

Таблица 1

Численность хакасов на территории Хакасии, по переписям населения
[18; 19; 20, с. 67; 21, с. 111; 22, с. 42–43; 23, с. 631; 24, с. 575]

Годы	Численность, тыс. чел.	Из них (тыс. чел.)		Из них (%)	
		городское население	сельское население	городское население	сельское население
1926	44,2	0,2	44,0	0,4	99,6
1939	45,8	5,2	40,6	11,3	88,7
1959	48,5	6,8	41,7	14,0	86,0
1970	54,7	9,6	45,1	17,5	82,5
1979	57,3	15,6	41,7	27,2	72,8
1989	62,8	22,4	40,4	35,6	64,4
2002	65,4	25,0	40,4	38,2	61,8
2010	63,6	24,4	39,2	38,4	61,6
2020	55,1	18,4	36,7	33,4	66,6

Показатели репродуктивного поведения среди хакасов тоже ниже, чем у большинства других народов, за исключением русских. Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин соответствующей национальности) среди хакасов составляет 1996 детей, а среди русских женщин – 1668 детей. Однако среди представителей других национальностей этот показатель заметно выше: у немцев – 2116, киргизов – 2507, азербайджанцев – 2020, узбеков – 2268 [25].

Низкие показатели рождаемости среди хакасского населения хотя и не способствуют увеличению численности хакасов, но при этом не влияют прямо на ассимиляцию титульного этноса, в отличие от межнациональных браков. Эмпирические исследования доказывают, что метисация несет в себе риски ассимиляции хакасского народа [26, с. 1568]. Во-первых, рожденные в национально-смешанных браках дети не всегда пополняют численность хакасов (некоторые выбирают другую национальность или сохраняют двойную идентичность), во-вторых, риск утраты языка, национальной культуры в таких семьях намного выше. Согласно исследованиям в мононациональных семьях уровень владения родным языком существенно выше, чем в смешанных: если в первых свободно владеют родным языком почти половина опрошенных (48,1 %), в межнациональных – четверть (25,0 %), в смешанных (один или оба супруга – метисы) – всего 17,9 % [27, с. 31].

Конечно, ситуация в сельской и городской местностях неодинакова: в селах проживает больше хакасов, причем расселены они достаточно компактно на территории нескольких районов (рис. 1) [28].

Число межэтнических браков в этих районах (как и в целом в сельской местности) меньше, чем в других территориях (в том числе и городской). Согласно данным В. П. Кривоногова, у хакасов среди городского населения 28,3 % смешанных семей, а среди сельского – 26,3 % [29, с. 11]. Это значит, что в сельской местности, и особенно в местах проживания хакасов, риск потери

традиций, языка ниже. Результаты авторского исследования 2020 г. подтверждают, что удельный вес говорящих на хакасском языке в этих районах очень высокий (варьируется от 42,3 до 66,9 %), тогда как в других районах доля владеющих хакасским языком не превышает 27,4 % [30, с. 11].

Хакасы в Республике Хакасия

Сельские поселения, городские поселения, городские округа.
По данным Всероссийской Переписи населения 2010 г.

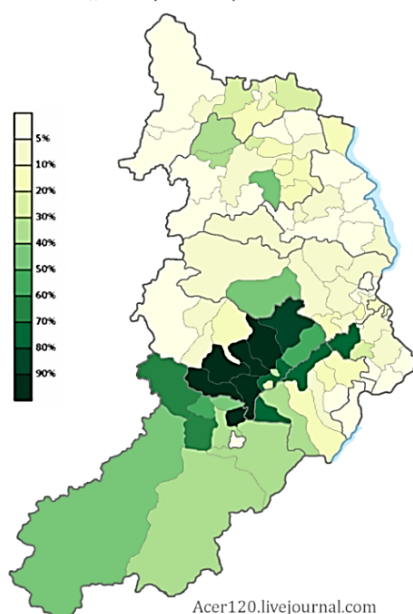

Рис. 1. Расселение хакасов на территории региона

Этнорегиональные особенности.

Существенное влияние на проблему сохранения хакасского села оказывает собственно сложная социально-экономическая ситуация в сельских территориях, связанная и с высоким уровнем безработицы, и с низкими зарплатами, и с низким уровнем жизни, и с отсутствием перспектив развития. Все эти факторы снижают привлекательность проживания в селе, особенно для молодого населения. Высокие темпы миграции из села в город меняют территорию сельского расселения: исчезают маленькие деревни, происходит запустение сельскохозяйственных земель, уменьшается число занимающихся сельским хозяйством, в том числе традиционными видами хозяйственной деятельности.

Вместе с тем хакасы, по сравнению с представителями других национальностей, отличаются более низкой миграционной активностью, а если мигрируют, то чаще в направлении «село – крупное село» [31, с. 108]. Результаты исследований, проведенных автором на протяжении нескольких лет, свидетельствуют в целом об ориентации хакасского населения на жизненные стратегии, связанные преимущественно с местом их исходного проживания. Например, хакасы при отсутствии работы не готовы браться за любую работу

(8,8 %) или работать вахтовым методом (17,5 %), они чаще выбирают занятия личным подсобным хозяйством (35,1 %). А проживающие в сельской местности региона русские, напротив, ориентируются на любые виды заработка (35,4 %), в том числе и в других населенных пунктах (24,6 %). Действительно, хакасы достаточно активно, согласно данным исследований, занимаются разведением скота, особенно по сравнению с русскими (которые составляют численное большинство и в городской, и в сельской местностях). Вместе с тем исследования фиксируют и негативные тенденции, например уменьшение разнообразия подворья скота (рис. 2).

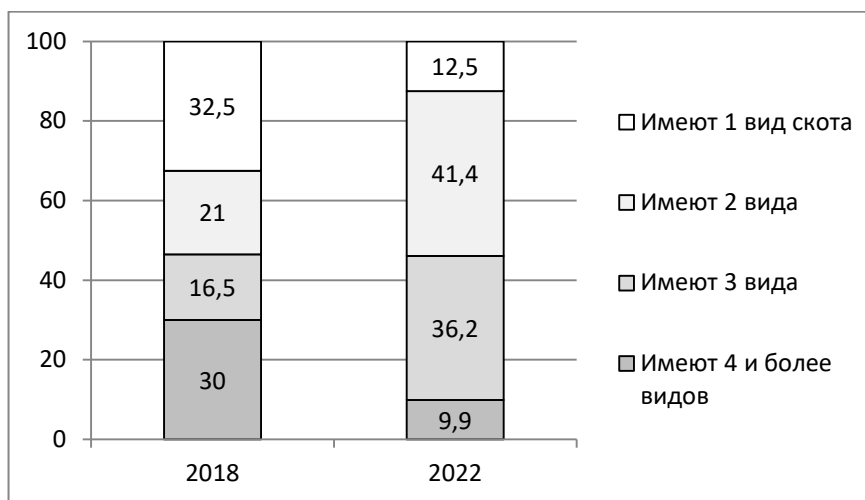

Рис. 2. Удельный вес опрошенных хакасов, имеющих на своем подворье разное количество видов скота, процент от имеющих скот

По рис. 2 видно уменьшение числа опрошенных, имеющих на подворье 4 и более видов скота. Хотя количество имеющих в своем хозяйстве 2–3 вида скота, наоборот, увеличилось. Более конкретные изменения можно увидеть на уровне малых и больших сел (к первым мы отнесли села с численностью менее 500 чел., ко вторым – от 500 до 1000 чел.). Так, в больших селах уменьшилось число владельцев овец (с 26,2 до 9,3 %), а в малых – число имеющих коров (с 70,9 до 64,6 %).

Безусловно, занятия хозяйством, особенно разведение скота, связаны с ручным трудом и интенсивными нагрузками, к которым готовы не все сельчане. Как пишут исследователи, чем моложе человек, тем менее он готов заниматься тяжелым физическим трудом (и уж тем более плохо оплачиваемым), молодые стремятся получить «все и сразу», хотят мало работать, но много получать [32, с. 43]. И если проживающие в сельской местности русские в основном занимаются разведением скота и выращиванием овощей для того, чтобы обеспечить себя продуктами питания (88,5 %), то хакасы – в силу привычного образа жизни, потому что «всю жизнь занимаются этим» (86,6 %). С одной стороны, занятия скотоводством для хакасов представляет

особую ценность: так делали их предки (33,0 %), но, с другой стороны, среди них, по сравнению с русскими, меньше тех, кому действительно нравится работать на земле, ухаживать за животными (49,7 против 60,9 %). Русские в большинстве своем относятся к труду с утилитарной точки зрения – как к способу обеспечить себя и свою семью всем необходимым (52,4 %), тогда как для хакасов труд – прежде всего образ жизни, в том числе и сопряженный с работой на земле (51,0 %). Однако сложности ведения хозяйства, трудности реализации произведенной на личном подворье продукции, в целом низкая товарность личных подсобных хозяйств снижает хозяйственную активность хакасов. Результаты исследований показывают сокращение числа хакасов, которые готовы жить только за счет хозяйства: с 39,3 (2018 г.) до 28,3 % (2022 г.). Это свидетельствует о трансформации традиционных видов деятельности титульного этноса.

Заключение

Хакасы как титульный этнос находятся в условиях численного меньшинства на территории республики, что повышает риск сохранения этого сибирского этноса. С одной стороны, основная часть хакасов проживает в сельской местности, но, с другой стороны, ареал их расселения ограничен сравнительно небольшой территорией. К тому же от общей численности сельского населения они составляют меньшинство, что также не способствует сохранению элементов традиционного образа жизни, языка, хозяйственной деятельности. По сравнению с представителями других народов, населяющих регион, хакасы отличаются низкой активностью брачно-репродуктивного поведения. А национально-смешанные браки не способствуют увеличению численности титульного этноса, так как рожденные в таких браках дети не всегда пополняют численность хакасов из-за трудностей этнической идентичности, также утрачивается родной язык.

С одной стороны, хакасы сохраняют ориентацию на исторически сложившиеся виды хозяйственной деятельности, в частности на разведение скота, с другой стороны, учитывая тяжелый характер аграрного труда, можно предположить, что вовлечено в него преимущественно старшее поколение. Молодежь все же нацелена на поиск постоянной работы в рамках формальных трудовых отношений со стабильным заработком, что снижает перспективы сохранения традиционных хозяйственных практик хакасов по разведению скота.

Еще один фактор риска связан с изменением национального состава отдельных сельских населенных пунктов: на территории Хакасии есть села, где проживают внешние мигранты (например, азербайджанцы, таджики). Вполне вероятно, число таких сел будет увеличиваться, что не позволяет делать оптимистичных прогнозов по сохранению хакасского села.

Список литературы

1. Беляева Л. А. Сельская жизнь в России: современный и исторический дискурс // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 259–272. URL: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-259-272>
2. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки : монография. М. : Новое издательство, 2003. 408 с.
3. Пациорковский В. В. Сельско-городская Россия : монография. М. : ИСЭПН РАН, 2010. 390 с.
4. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.
5. Великий П. П. Повседневность российского села в начале XXI века : монография. Саратов : Саратовский источник, 2020. 307 с.
6. Великий П. П. Социальная структура в перспективе повышения устойчивости сельских территорий: ключевые проблемы и решения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С. 64–70.
7. Дубровченко Ю. П. Российское село как место временного проживания // Primo Aspectu. 2022. № 4 (52). С. 18–22. URL: <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-4-52-18-22>
8. Логинов В. Г. Социально-экономические проблемы развития и саморазвития национальных сел // Вестник угроведения. 2011. № 3 (6). С. 160–170.
9. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М. : Новый хронограф, 2008. 320 с.
10. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–27.
11. Шульгин П. М. Концепция культурного ландшафта и практика охраны этнографического наследия (на примере территорий российского Севера) // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Т. 16, № 3. С. 147–166.
12. Пермиловская А. Б. Проблема сохранения культурных ландшафтов сельских исторических поселений Русского Севера // Регионология. 2011. № 2 (75). С. 313–324.
13. Морозова В. С. Культурфилософский анализ понятия «этнокультурный ландшафт» как проекции региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 6 (85). С. 100–106.
14. Бояк Т. Н. Сохранение и развитие села в современных условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 4. С. 49–56.
15. Татарова С. П., Затеева Н. А. Проблемы развития сельских территорий (на примере республик Бурятия и Тыва) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 1. С. 58–65. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-58-65>
16. Макаревич М. Л., Ермолаева Е. В., Сцибаровская Е. О. Проблема возрождения забытых деревень на территории Российской Федерации // Национальные приоритеты России. 2023. № 3 (50). С. 42–49.
17. Николаева Е. Н. Социокультурное развитие локальной территории: особенности и перспективы (на примере Ольхонского района Иркутской области) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 6 (62). С. 41–45. URL: <https://doi.org/10.17084/20764359-2022-62-41>

18. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. : в 11 т. Т. 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.05.2024).
19. Численность и состав городского и сельского населения РСФСР по возрасту, состоянию в браке, национальностям, образованию и обучению. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. М. : Издание ЦСУ при Совете Министров ВСФСР, 1960. 129 с.
20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года : в 7 т. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М. : Статистика, 1973. 647 с.
21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года : в 10 т. Т. IV. Национальный состав населения СССР : стат. сб. : в 2 ч. Ч. 1. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и автономных округов по национальности и языку : в 3 кн. М. : Государственный комитет СССР по статистике, 1989. Кн. 1. 479 с.
22. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1991. 160 с.
23. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : в 14 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство : в 2 кн. / Федер. служба гос. статистики. М. : Статистика России, 2004. Кн. 1. 945 с.
24. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство / Федер. служба гос. статистики. М. : Статистика России, 2012. Кн. 1. 847 с.
25. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. : в 11 т. Т. 9. Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 14.05.2024).
26. Тиникова Е. Е. Метисация хакасов как фактор ассимиляции коренного населения Хакасии // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16, № 6. С. 1562–1571. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>
27. Лушников О. Л. Этническое самосознание в межнациональных браках: проблема метисации // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 10. С. 28–32. URL: <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021>
28. Этническая карта Хакасии // *LiveJournal*. URL: <https://acer120.livejournal.com/167076.html> (дата обращения: 06.06.2024).
29. Кривоногов В. П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.
30. Лушников О. Л., Трошкина И. Н. Оценка этноязыковой ситуации в Хакасии (по материалам социологического исследования 2020 г.). Абакан : Хакаское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2021. 82 с.
31. Чуднова В. И., Кожуховская Н. Ф. Население Саянского ТПК (формирование и расселение). Новосибирск : Наука, сибирское отделение, 1979. 120 с.
32. Плюсин Ю. М., Позаненко А. А., Жидкевич Н. Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // *Мир России. Социология. Этнология*. 2015. Т. 24, № 1. С. 35–71.

References

1. Belyaeva L.A. Rural life in Russia: contemporary and historical discourse. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* = *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2019;(2):259–272. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-259-272>
2. Nefedova T.G. *Sel'skaya Rossiya na pereput'e: Geograficheskie ocherki: monografiya* = *Rural Russia at the crossroads: geographical essays: monograph*. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2003:408. (In Russ.)
3. Patsiorkovskiy V.V. *Sel'sko-gorodskaya Rossiya: monografiya* = *Rural and urban Russia: monograph*. Moscow: ISEPN RAN, 2010:390. (In Russ.)
4. Toshchenko Zh.T. (ed.). *Smysly sel'skoy zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza)* = *The meanings of rural life (an experiment in sociological analysis)*. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2016:368. (In Russ.)
5. Velikiy P.P. *Povsednevnost' rossiyskogo sela v nachale XXI veka: monografiya* = *Everyday life of the Russian village at the beginning of the 21st century: monograph*. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2020:307. (In Russ.)
6. Velikiy P.P. Social structure in the perspective of increasing the sustainability of rural areas: key problems and solutions. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* = *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022;(4):64–70. (In Russ.)
7. Dubrovchenko Yu.P. Russian village as a place of temporary residence. *Primo Aspectu*. 2022;(4):18–22. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-4-52-18-22>
8. Loginov V.G. Socio-economic problems of development and self-development of national villages. *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugorians studies*. 2011;(3):160–170. (In Russ.)
9. Kalutskov V.N. *Landshaft v kul'turnoy geografii* = *Landscape in cultural geography*. Moscow: Novyy khronograf, 2008:320. (In Russ.)
10. Zamyatin D.N. Humanitarian geography: space, imagination and the interaction of contemporary humanities. *Sotsiologicheskoe obozrenie* = *Sociological review*. 2010;9(3):26–27. (In Russ.)
11. Shul'gin P.M. The concept of cultural landscape and the practice of protecting ethnographic heritage (using the example of the territory of the Russian North). *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* = *The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2007;16(3):147–166. (In Russ.)
12. Permilovskaya A.B. The problem of preserving cultural landscapes of rural historical settlements of the Russian North. *Regionologiya* = *Regional studies*. 2011;(2):313–324. (In Russ.)
13. Morozova V.S. Cultural analysis of the concept of “ethnocultural landscape” as a project of regional culture in the social cultural transfer of territorial cooperation Russian Federation – People’s Republic of China. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Transbaikalian State University*. 2012;(6):100–106. (In Russ.)
14. Boyak T.N. Preservation and development of the village in modern conditions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* = *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Politology. Sociology*. 2023;(4):49–56. (In Russ.)
15. Tatarova S.P., Zateeva N.A. Issues of development of rural areas (by the example of the republics of Buryatia and Tyva). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Kemerovo*

- State University. Series: political, sociological and economic sciences.* 2021;6(1):58–65. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-58-65>
16. Makarevich M.L., Ermolaeva E.V., Stsibarovskaya E.O. The problem of reviving forgotten villages on the territory of the Russian Federation. *Natsional'nye priority Rossii = National priorities of Russia.* 2023;(3):42–49. (In Russ.)
 17. Nikolaeva E.N. Sociocultural development of the local territory: features and prospects (by the example of the Olkhon district of the Irkutsk region). *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University.* 2022;(6):41–45. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17084/20764359-2022-62-41>
 18. Results of the All-Russian Population Census 2020: in 11 volumes. Volume 5. National composition and language proficiency. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service.* (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 14.05.2024).
 19. *Chislennost' i sostav gorodskogo i sel'skogo naseleniya RSFSR po vozrastu, sostoyaniyu v brake, natsional'nostyam, obrazovaniyu i obucheniyu. Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya na 15 yanvarya 1959 goda = The number and composition of the urban and rural population of the RSFSR by age, status in the brakes, nationalities, education and training. According to the All-Russian population survey as of January 15, 1959.* Moscow: Izdanie TsSU pri Sovete Ministrov VSFSR, 1960:129. (In Russ.)
 20. *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda: v 7 t. T. IV. Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, kraev, oblastey i natsional'nykh okrugov = Results of the All-Union Survey of the Population of 1970: in 7 volumes. Volume 4. National Composition of the Population of the USSR, Soviet and Autonomous Republics, Territories, Regions and National Okrugs.* Moscow: Statistika, 1973:647. (In Russ.)
 21. *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 goda: stat. sb.: v 10 t. T. IV. Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR: v 2 ch. Ch. 1. Raspredelenie naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, kraev, oblastey i avtonomnykh okrugov po natsional'nosti i yazyku: v 3 kn. = Results of the All-Union Population Survey of 1979: statistical textbook: in 10 volumes. Volume 4. National composition of the population of the USSR: in 2 parts. Part 1. Distribution of the population of the USSR, soviet and autonomous republics, territories, regions and autonomous districts by nationality and language: in 3 books.* Moscow: Gosudarstvennyy komitet SSSR po statistike, 1989;(bk.1):479. (In Russ.)
 22. *Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR: Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g. = National composition of the population of the USSR: According to the All-Union Population Census of 1989.* Goskomstat SSSR. Moscow: Finansy i statistika, 1991:160. (In Russ.)
 23. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda: v 14 t. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo: v 2 kn. = Results of the All-Russian Population Census of 2002: in 14 volumes. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship: in 2 books.* Feder. sluzhba gos. statistiki. Moscow: Statistika Rossii, 2004;(bk.1):945. (In Russ.)
 24. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: v 11 t. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo = Results of the All-Russian Population Census 2010: in 11 volumes. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship.* Feder. sluzhba gos. statistiki. Moscow: Statistika Rossii, 2012;(bk.1):847. (In Russ.)

25. Results of the All-Russian Population Census 2020: in 11 volumes. Volume 9. Birth rate. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (accessed 14.05.2024).
26. Tinikova E.E. Miscegenation of Khakassians as a factor in the assimilation of the indigenous population of Khakassia. *Oriental Studies*. 2023;16(6):1562–1571. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>
27. Lushnikova O.L. Ethnic identity in interethnic marriages: the problem of miscegenation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;(10):28–32. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021>
28. Ethnic map of Khakassia. *LiveJournal*. (In Russ.). Available at: <https://acer120.livejournal.com/167076.html> (accessed 06.06.2024).
29. Krivonogov V.P. *Natsional'no-smeshannye braki i metisatsiya u korennykh malochislennykh narodov = National mixed marriages and miscegenation among indigenous peoples*. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2023:308. (In Russ.)
30. Lushnikova O.L., Troshkina I.N. *Otsenka etnolingvosticheskoy situatsii v Khakasii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya 2020 g.) = Assessment of the ethnolinguistic situation in Khakassia (based on the materials of a sociological study of 2020)*. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni V.M. Torosova, 2021:82. (In Russ.)
31. Chudnova V.I., Kozhukhovskaya N.F. *Naselenie Sayanskogo TPK (formirovanie i rasselenie) = Population of the Sayan TPK (formation and settlement)*. Novosibirsk: Nauka, sibirskoe otделение, 1979:120. (In Russ.)
32. Plyusnin Yu.M., Pozanenko A.A., Zhidkevich N.N. Seasonal work as a new factor in social life. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2015;24(1):35–71. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Леонидовна Лушникова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник, сектор
экономики и социологии,
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
(Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23)

E-mail: oltolt@mail.ru

Olga L. Lushnikova

Candidate of sociological sciences,
senior scientific worker, department
of economics and sociology, Khakass
Research Institute for Language,
Literature, and History
(23 Schetinkina street, Abakan, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.06.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.08.2024

Принята к публикации / Accepted 10.09.2024